

Берсенева Татьяна Павловна

СИНЕРГИЯ КАК "ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП" КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

В статье проводится мысль, что категория синергии в русской культуре имеет расширительное значение. Православное понимание Богочеловеческой синергии как соединения Божественной благодати и человеческой свободной воли в деле спасения человека расширяется до культурфилософского, когда синергия понимается как "идеальный тип" культурного взаимодействия, одной из сторон которого являются исихастско-православные ценности и идеалы, имплицитное присутствие которых в культуре способствует ее сохранению и спасению.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 4 (54): в 2-х ч. Ч. II. С. 31-34. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/4-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

8. **О создании Общественного совета при администрации города Нижнего Новгорода** [Электронный ресурс]: Постановление администрации города Нижнего Новгорода от 05.08.2011 г. № 3115 (с изменениями от 13 октября 2014 г.). URL: <http://docs.cntd.ru/document/944954032> (дата обращения: 27.02.2015).
9. **Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.10.2003 г. № 131-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_166232/ (дата обращения: 27.02.2015).
10. **Остроумов А. И.** Публичная сфера и публичная политика в современной России: сужающееся пространство или новые перспективы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (49): в 2-х ч. Ч. 1. С. 114-118.
11. **Повышение социальной активности граждан в решении местных проблем** [Электронный ресурс] (сокращенная версия для Общественной палаты РФ): доклад ВСМС. URL: http://msu-dag.ru/publ/doklad_vsms_quotpovyshenie_socialnoj_aktivnosti_grazhdan_v_reshenii_mestnykh_problemquot/1-1-0-1 (дата обращения: 27.02.2015).
12. **Положение о порядке реализации правотворческой инициативы граждан в городе Нижнем Новгороде** [Электронный ресурс]: Постановление городской Думы города Нижнего Новгорода от 21.11.2007 г. № 121. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/novg/167747/> (дата обращения: 27.02.2015).
13. **Положение о проведении публичных слушаний в области градостроительной деятельности в городе Нижнем Новгороде** [Электронный ресурс]: Постановление городской Думы города Нижнего Новгорода от 17.10.2007 г. № 109. URL: <http://www.garant.ru/hotlaw/novg/165532/> (дата обращения: 10.07.2014).
14. **Устав города Нижнего Новгорода** [Электронный ресурс]: Постановление городской Думы города Нижнего Новгорода № 91 от 23 ноября 2005 г. (с изменениями и дополнениями). URL: <http://base.garant.ru/8510980/> (дата обращения: 27.02.2015).

EFFICIENCY OF USING THE FORMS OF DIRECT REALIZATION OF LOCAL GOVERNMENT BY POPULATION (EXPERIENCE OF NIZHNY NOVGOROD)

Valueva Irina Vladimirovna
Kolobov Oleg Alekseevich, Doctor in History, Professor
Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod
irina_balu@mail.ru

The article deals with the participation of Nizhny Novgorod citizens in local government. The problems of the use of certain forms of the direct realization by population of local government are analyzed and the ways of the solution of these problems are suggested. The results of the research show that the considered forms are not used to the full extent or at all by the citizens of Nizhny Novgorod. This allows making a conclusion about the insufficient level of the development of urban local government.

Key words and phrases: local government; municipal election; local referendum; territorial public self-administration; law-making initiative of citizens; public hearings; meetings of citizens; survey of citizens; appeals of citizens; local government authorities.

УДК 130.2

Философские науки

В статье проводится мысль, что категория синергии в русской культуре имеет расширительное значение. Православное понимание Богочеловеческой синергии как соединения Божественной благодати и человеческой свободной воли в деле спасения человека расширяется до культурфилософского, когда синергия понимается как «идеальный тип» культурного взаимодействия, одной из сторон которого являются исихастско-православные ценности и идеалы, имплицитное присутствие которых в культуре способствует ее сохранению и спасению.

Ключевые слова и фразы: синергия; исихазм; русская культура; синергичное взаимодействие; , идеальный тип; М. Вебер.

Берсенева Татьяна Павловна, к. филос. н.
Сибирский государственный университет физической культуры и спорта
taniabers@list.ru

СИНЕРГИЯ КАК «ИДЕАЛЬНЫЙ ТИП» КУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Несмотря на то, что исследование проблемы синергии имеет давнюю традицию, уходящую корнями в глубокую христианскую древность, имеется специфически современная причина ее актуальности. Синергия явилась одним из первых расхождений между западным и восточным христианством (после *filioque*), став православным ответом на вопрос о роли свободной воли и Божественной благодати в деле спасения человека, утвердив , соработаниеи Божественной благодати и человеческой свободы.

Не хочется торопиться называть современную эпоху кризисной (оценки – дело потомков), но определенная «кризисная специфика» у нее имеется: разочарованность, отсутствие высоких идеалов, ориентация на материальные ценности, падение нравов, апатия и нигилизм, – что во многом является следствием утраты традиций национальной культуры. Для преодоления кризиса идентичности всей нации и конкретного человека, для восстановления традиционных нравственных ценностей большой интерес представляет идея, заложенная в православной категории синергии: главное в жизни человека – это не внешний по отношению к нему мир, а проникновение в мир внутренний, высокое внутреннее напряжение, делающее жизнь человека поистине духовной. Чтобы сосредоточиться на истинном мире – мире духа, человек должен отречься от мирских соблазнов, стать свободным, что означает путь бесконечного самоусовершенствования.

Взгляд православной антропологии имеет явный экзистенциальный смысл. Синергия подразумевает свободное соединение Божественного и человеческого, призванное преодолеть расколотость человеческого существования, восстановить целостность бытия и являться условием спасения. Поэтому, помимо чисто богословской, проблема синергии поднимает вопрос о спасении человека и культуры в целом. Вопрос о присутствии в мире Божественных энергий, составляющих одну из «соработующих» сторон синергии, – это не просто желание утвердить идеи энергетического богословия, а попытка рассеять тревожное опасение: как бы человеку не остаться без Бога даже среди постоянных рассуждений о Боге, как бы не допустить того, чтобы Бог умер, а вместе с его смертью исчезли бы и высшие ценности, и представления о свободе и ответственности человека. Для нашей современности идея синергии интересна проповедью бескорыстия, праведного образа жизни, личной ответственности и направленности человека на духовное развитие, требующее личных усилий.

Идея Богочеловеческой синергии внесла в русскую жизнь и аскетическое начало. Христианская аскеза есть упражнение в добрых делах, мыслях, чувствах при отсечении злых помыслов и желаний. Это то, без чего погибает современная культура, задыхающаяся от всеядности. Более того, идея Богочеловеческой синергии связана с установкой на активную, подвижническую, деятельную жизнь. Без этой установки в нашем национальном сознании мы не создали бы ни великого государства и великой культуры, не дошли бы до Северного полюса и не воздвигли бы собор Василия Блаженного.

Синергия – основная категория исихазма, пришедшего на Русь вместе с православием из Византии. Православие образовало своего рода «ось сознания» русского человека, представляющую собой совокупность сложившихся, устоявшихся ценностных ориентаций, обеспечивающую устойчивость личности, определенный тип поведения и деятельности, направленность потребностей и интересов. Православие по сути дела стало «ядром» русской культуры. Поэтому вести речь о русской культуре, о ее прошлом, настоящем и будущем, не затрагивая вопросы влияния на ее развитие православия в целом и исихазма в частности, нельзя. Что же особенно было близко славянской душе в православии, позволяющее говорить о православном «ядре» русской культуры?

Традиционно основной чертой, ментальной доминантой русского национального характера считается приоритет духовно-нравственных мотивов жизненного поведения и труда по сравнению с материальными, экономическими, политическими. Русский народ – народ сердца и совести. Сердце – центр духовной жизни, «органа ума»: «...сердце, по аскетическому преданию христианского Востока, есть средоточие человеческого существа, корень деятельных способностей, интеллекта и воли, точка, из которой исходит и к которой возвращается вся духовная жизнь» [6, с. 151]. «Сердечная» мистика православия удивительно «подходила» загадочной русской душе.

Среди основных черт русского характера традиционно называются также смирение и покорность. Действительно, на всем протяжении русской истории регулярно возникают ситуации, требующие то героического подвига, то терпеливой жертвы. И та и другая ситуация нашли яркое выражение в древнерусской житийной литературе, в летописях и сказаниях. Первыми русскими святыми стали сыновья великого князя Владимира – Борис и Глеб, убитые своим братом в междоусобной борьбе. Их канонизировали в лике мучеников-страстотерпцев, сделав заступниками русской земли. Г. П. Федотов по этому поводу отмечал, что братья не были мучениками за Христа и пали жертвой княжеской усобицы [8, с. 46]. Н. А. Бердяев, анализируя корни древнерусской «идеи жертвы», подчеркивал, что «...подвиг непротivления – русский подвиг. Опрошение и уничтожение – русские черты» [1, с. 17]. Вместе с тем, канонизированы были русские князья, основной мотив подвига которых иной – самоотверженная любовь к народу, готовность отдать душу свою «за други своя». Среди них – Александр Невский, Всеволод, Гаврила и Довмонт Псковские, Мстислав Ростиславич Храбрый.

Как известно, житийные, фольклорные произведения, относясь к «ядру» культуры, заключают в себе народную мудрость, отражают основные грани национального характера. Поэтому смирение можно отнести к «ядерным» чертам русского национального характера. В эту «смирненную» почву упали зерна исихазма и дали плоды. Не зря Ф. М. Достоевский в своей знаменитой «Пушкинской речи» провозгласил: «Смирись, гордый человек!» [5, с. 139]. Христианское смирение, смиренномудрие – это не пассивное состояние, ослабляющее и принижающее самосознание человека. Напротив, оно связано с напряжением всех духовных и физических сил человека с целью бесконечного приближения к идеалу религиозно-нравственного совершенства, что достигается не только смирением, жертвенностью, но также желанием страдания. Страдание, которое ассоциируется со страстями, то есть страданиями Христа, олицетворяет подлинность человеческого бытия, истинность человеческой личности и право ее на спасение. Такое понимание страдания оказалось очень близким русскому национальному характеру, в котором прослеживается переплетение радостного и скорбного, муки и наслаждения, страсти и страдания.

Кроме того, духу русской ментальности соответствует понятие «правда», вошедшее в русское сознание благодаря православию. Русское понимание правды отличается от европейских понятий права и справедливости, потому что вместе со справедливостью несет в своем содержании «праведность», святость, не только правду человеческую, но и Правду Божию, которая проявляется по отношению к каждому человеку не одинаковым, а различным образом, применительно к его индивидуальным особенностям. Как пишет С. Ф. Денисов, «в Западной Европе в качестве высшей экзистенциальной ценности рассматривают свободу... но сегодня мы уже осознали, что ни воля, ни свобода не имеют самостоятельной ценности без разума, высшей Правды, которые придадут бытию нравственный смысл» [4, с. 35]. Можно сказать, что понимание правды расширилось, превратившись из чисто религиозного в общекультурное, присущее русскому менталитету в целом. Не поэтому ли далекий от религии герой А. Твардовского Василий Теркин восклицает: «А всего иного пуще / Не прожить наверняка – / Без чего? Без правды сушей, / Правды, прямо в душу быющей. / Да была б она погуще, / Как бы ни была горька!» [7]. Таким образом, православные ценностные ориентации, связанные с идеей правды, страдания, смирения, покаяния, прощения и радостного возрождения, оказались близкими и востребованными в русской жизни, проявляясь во все периоды развития русской культуры, то доминируя в ней, то уходя на ее периферию, но никогда не исчезая полностью. Общая духовно-православная направленность и определенный ценностный интерес проявлялись на протяжении всего тысячелетнего развития русской культуры.

Свойственный какой-либо культуре или какой-либо эпохе ценностный интерес, выраженный в виде теоретической конструкции, немецкий философ и социолог М. Вебер назвал «идеальным типом», представляющим собой особый случай «формообразования понятий, которое свойственно наукам о культуре и в известном смысле им необходимо» [3, с. 388].

«Идеальные типы» конструируются, исходя из исследовательских интересов, и являются упрощениями действительности. «Идеальные типы» создаются с помощью выделения значимых для исследования черт эмпирической реальности и соединения их в один мысленный образ: «Этот мысленный образ... создается посредством одностороннего усиления одной или нескольких точек зрения и соединения множества диффузно и дискретно существующих единичных явлений...», которые соответствуют тем односторонне вычлененным точкам зрения и складываются в единый мысленный образ» [Там же, с. 389-390].

Вебер считал, что идеально-типические понятия и конструкты составляют основу методологии наук о культуре. Они способствуют формированию гипотез и служат «средством для вынесения правильного суждения о каузальном сведении элементов действительности» [Там же, с. 389]. Сопоставление эмпирической действительности с «идеальным типом» позволяет определить ценность, культурное значение тех или иных культурно-исторических явлений и установить причинно-следственные связи между ними.

Развивая концепцию «идеального типа» М. Вебера, синергию, на наш взгляд, можно представить как «идеальный тип», смоделированный образ культурного взаимодействия. Почему возможна эта конструкция?

Синергия определяется как совместное делание, «сотворчество» Божественных энергий и человеческой свободной воли, то есть в основе синергии лежит взаимодействие противоположностей, так как Божественные и человеческие энергии имеют различную онтологическую природу – нетварную и тварную.

Как известно, взаимодействие также выступает существенной характеристикой культуры. Что касается русской культуры, то большинство культурологов и философов сходятся в мысли, что в ней одновременно существуют, соединяясь в единый культурный поток, различные, часто противоположные течения, уровни, феномены. Н. А. Бердяев писал об «антиномичности России», о «жуткой ее противоречивости», признавая противоречивым и антиномичным не только «бытие России», но и ее душу, «русское самосознание» [2, с. 10]. Самое же принципиальное свойство российского бытия, по Бердяеву, – это отсутствие середины – «или – или»: «И в других странах можно найти все противоположности, но только в России тезис оборачивается антитезисом, бюрократическая государственность рождается из анархизма, рабство рождается из свободы, крайний национализм из сверхнационализма» [Там же, с. 23]. По Бердяеву, противоречивость, «разорванность» России и русской культуры являются не временным, пусть и длительным периодом, а свидетельствуют о фундаментальных свойствах русской культуры с ее изначальной «безграничностью», широтой, способной «вместить в себя абсолютные, взаимоисключающие крайности».

Русский мыслитель Г. П. Федотов по отношению к России применил образ кентавра – соединение дикости и культурности, зла и добра, стихии и гармонии. Характеризуя творчество А. Блока в статье «На поле Куликовом», Федотов сделал вывод, что из-за извечного русского «раскола», образ России «двоится» не только в сердце поэта: «единой России нет» вообще [9, с. 122].

Конечно, можно возразить, что большинство противоречий русской культуры также свойственны и любой другой культуре. Это противоречия между индивидуализмом и коллективизмом, смирением и бунтом, самоотверженностью и эгоизмом, природной стихийностью и монашеским аскетизмом, элитарностью и народностью. Но в русской культуре наряду с этими постоянно проявляются и возобновляются некие устойчивые противоречия: западное и восточное, оседлое и кочевое, христианское и языческое, светское и духовное – эти и подобные пары противоположностей свойственны русской культуре с древнейших времен и сохраняются фактически до настоящего времени. И что самое главное – одна из противоположностей так или иначе связана с православием, несет в себе исихастско-православные ценности и идеалы. Т.е. чисто религиозное понимание Богочеловеческой синергии расширяется до общекультурного, когда во взаимодействие вступают сакральное и профанное, высшие православные ценности и идеалы и обыденно-земные человеческие. Цель Богочеловеческой синергии – спасение и преображение человека. Результатом культурной синергии может быть спасение культуры и человечества в целом. Не выживание, а именно спасение как преодоление всех форм зла и выход из танатальной тенденции [4, с. 91], что возможно только благодаря прорыву в трансцендентное.

Таким образом, культурфилософское понимание синергии заключается в том, что *синергия рассматривается как тип культурного взаимодействия, для которого характерно соединение различных (чаще – противоположных) идеалов и видов деятельности, причем обязательным условием осуществления этого типа культурного взаимодействия является связь одной из сторон взаимодействия с исихастско-православными ценностями и идеалами.*

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Русская идея // Бердяев Н. А. Самопознание. М.: Эксмо; Фолио, 2005. С. 13-222.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: Советский писатель, 1990. 346 с.
3. Вебер М. . Объективность социально-научного и социально-политического познания // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 345-495.
4. Денисов С. Ф. Библейские и философские стратегемы спасения. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. 216 с.
5. Достоевский Ф. М. Пушкинская речь // Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: в 30-ти т. Л.: Наука, 1984. Т. 26. С. 129-149.
6. Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви // Лосский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной церкви. Догматическое богословие. М.: Центр . СЭИб, 1991. С. 8-200.
7. Твардовский А. Василий Теркин [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading.link/chapter.php/55917/1/Tvardovskiii_-_Vasiliii_Terkin.html (дата обращения: 25.01.2015).
8. Федотов Г. П. Святые Древней Руси. М.: Московский рабочий, 1990. 269 с.
9. Федотов Г. П. Судьба и грехи России: избранные статьи по философии русской истории и культуры: в 2-х т. СПб.: София, 1991. Т. 1. 352 с.

SYNERGY AS “IDEAL TYPE” OF CULTURAL INTERACTION

Berseneva Tat'yana Pavlovna, Ph. D. in Philosophy
Siberian State University of Physical Education and Sport
taniabers@list.ru

The article presents the idea that the category of synergy in the Russian culture has an expansive meaning. The Orthodox understanding of divine-human synergy as a combination of divine grace and human free will in the course of the man's salvation extends to cultural-philosophical one, when synergy is understood as an “ideal type” of cultural interaction, which aspects are Hesy-chast-Orthodox values and ideals, which implicit presence in culture contributes to its preservation and salvation.

Key words and phrases: synergy; Hesy-chasm; the Russian culture; synergetic interaction; “ideal type”; M. Weber.

УДК 74.04

Исторические науки и археология

На основе архивных и документальных материалов в статье анализируется роль российских и горских просветителей в развитии северокавказской письменной культуры. В ней говорится о том, как в ходе своей плодотворной историко-лингвистической деятельности на Кавказе российские ученые стали изучать многочисленные языки и наречия горцев и на основе русской графики создавать для них алфавиты. Это способствовало утверждению среди кавказцев начал образования и, как следствие этого, появления плеяды горских мыслителей, ставших на путь просвещения своих народов.

Ключевые слова и фразы: горские народы; Северокавказский регион; школьное образование; просветители; передовая наука; российские ученые; специфика обучения.

Блейх Надежда Оскаровна

Северо-Осетинский государственный университет имени К. Л. Хетагурова, г. Владикавказ
nadezhda-blejkh@rambler.ru

РОЛЬ РОССИЙСКИХ И ГОРСКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В РАЗВИТИИ СЕВЕРОКАВКАЗСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ

После добровольного вхождения всего Северного Кавказа в Российскую империю происходят прогрессивные в своей основе изменения в экономике и культуре. Появляются первые очаги просвещения, которые испытывают настоятельную потребность в создании учебников на основе своей письменности, составленной уже на русской графической основе, ибо русский язык являлся именно тем цементом, который наиболее полно объединил бы все нации Северного Кавказа в единую семью российских народов.

Наиболее раннее применение русской графики мы наблюдаем у осетин. Это было связано с тем, что первыми сеятелями книжных знаний среди них были русские священники, бежавшие из плена еще во времена русско-крымских походов. Однако изначально осетинские книги печатались на грузинской графической основе. Одной